

прошлом десятилетии Максим Леонидов был всеобщим секс-символом. Весь в белом, с экзотическим «попкой» на плече... Выправка Остапа Бендера, жгучие «баки», рослость и стильность Элвиса Пресли. На долгоиграющее кино «Как стать звездой» с уроков убегали всем классом.

Неутоленные пионерские галстуки и мелодичные гитарные рюкзачки типа «Моя любовь на пятом этаже» обеспечили группе «Секрет» репутацию своих ребят. Их шлягеры разучивал и играл на школьных дискотеках каждый уважающий себя ансамбль. «Алиса не любит гостей, Алиса одна вечерами...» — стоило Ленидову выдохнуть слова заветной песни, и девчонки таяли, как мороженое. Они превозносили «секретовцев» до небес — до «наших битлов».

Многие и по сей день, откупорив бутылочку кристалловской водочки «Привет», предаются воспоминаниям времен популярной песенки («Привет! А жить ты будешь долго, я вспоминал тебя вот только — в обед...»).

Перестав быть бит-квartetом, «Секрет» потерял всю свою «секретность». Сегодня экс-солист, автор музыки и текстов «Секрета» Максим Леонидов так объясняет эту загадку:

— В том, что делают сейчас Заблудовский с Мурашовым, не хватает бифштекса. Есть гарнир, но без солиста его лопать не будут. Я бы посоветовал им

Бифштекс с «секретной» начинкой

Улеты и возвращения Максима Леонидова

быстрее отправиться на поиски свежего мяса.

Сам Максим, видимо, уже давно ощутил себя бифштексом. Поэтому в 1990-м и покинул «Секрет». Не с кондачка — уходил, словно из семьи, в которой истлела любовь.

Для того, чтобы «быть бифштексом» одного предчувствия мало — будет. Не найдя себя ни в сольном «блюде», ни в театральном «меню», Леонидов на волне эмиграции свалил в Израиль, где долгое время еще держался на плаву благодаря «секретовской» популярности. Там он выпустил два альбома — на русском и на иврите. Эту работу он считает не бессмысленной, но — неотвязной. Под чутким диктатом импортного маститого продюсера музыкант не парит, а осуществляет планируемый творческий полет.

Шесть лет метаний в эмиграции вытолкнули Леонидова обратно в Петербург. Оттуда Максим отправился в телепутешествия на пару с Андреем Макаревичем, воскреснув в программе «Эх, дороги!».

Во время этих скитаний и произошло чудо. На южном берегу между Монте-Карло и Ниццей Максиму было видение. Он уже полгода возился со шлягерным

«крючком» — «Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я» — и вдруг понял, на что он сгодится. Там же на побережье Леонидов, разморенный 37-градусной жарой, нащупал поэтику «прохладным ливнем после жаркого дня». И — намеревался написать рок-н-рольный пустячок, а сочинил шлягер этого лета. Это — по его словам.

А в народе говорят другое. Будто бы еще до эмиграции Максим питал нежные чувства к хрупкой и изящной Даше Д. (ныне популярной ведущей телепрограммы). И она отвечала ему взаимностью. Но Леонидов уехал, и Даша со временем остыла. А год назад, гуляя по Арбату, они встретились. Хотя она его и не узнала. Тогда-то Максим и оглянулся.

Впрочем, песня «Видение» посвящена всем Дашам. Видеоклип, снятый на нее режиссером Валерием Спириным, Максим доволен. Не нравится ему только девушка.

— Нет, девушка, конечно, красивая. Она даже какой-то конкурс красоты выиграла. Но видение — оно неосознано. А тут получилась вполне земная красотка в платочке. Песенка удалась: в ней есть какая-то загадочная притягательность, которая действует на разные слои населения. С удивлением обнаружил, что на периферии «Видение» зацепило рабочий класс. Это редкая удача, и она накладывает на меня большую ответственность, потому что в дальнейшем все будет ждать от меня нечто подобное. А я, может быть, такого сделать и не смогу.

Теперь у Леонидова снова все хип-хоп. Вышел второй альбом «Проплывая над городом». Со шлягерами в нем негусто: «Девочка-видение» и, в общем-то, все. Есть просто красивые песни («Дождь»). Есть драйв («Свинговый переулочек», в конце которого витает голос Ларисы Долиной). Очень много ностальгии по «Секрету» лучшего времени и в мелодиях, и в текстах. Обращаясь к стихам — сегодня уже «совсем другое кино», а Леонидов тот же. Но это почему-то приятно.

— Максим, а сколько вам лет?

— Тридцать пять. А вам?

— А мне, кажется, — шестнадцать. Потому что вы снова похожи на Элвиса Пресли.

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

Фото Руслана РОЩУПКИНА. «МузОБО»

